

КАК ЖИВОЙ С ЖИВЫМИ

В издательстве «Московский рабочий» подписан к печати сборник «В. В. Маяковский в воспоминаниях родных и друзей». Многие материалы книги появляются в печати впервые. Публикуем с сокращениями воспоминания И. Егармина и М. Логвиненко, помещенные в разделе сборника «Помню Маяковского»...

Т ОТ, кто встречался с Владимиром Маяковским, навсегда сохранил в памяти образ незабываемого человека и великого мастера поэзии.

Украинские рабочие, интеллигенция в годы гражданской войны и восстановления народного хозяйства слышали страстный голос Маяковского. Гремели бои. Враги наседали на молодую Республику Советов, копыта коней белополояков топтали поля Украины, и именно в это время прозвучал могучий призыв поэта: «Украинцев и русских клич один — да не будет пан над рабочим господин».

Много прекрасных страниц жизни Маяковского связаны с рабочим классом Украины. Поэта видели на заводах и фабриках, в аудиториях вузов. «Езжу по городам и читаю», — писал он. Маяковский выступал в Харькове и Киеве, Одессе и Полтаве, Днепропетровске и Луганске, Донецке и Виннице. Его творчество закалялось, выковывалось в глубинах народной жизни, он всегда чувствовал себя в рабочем строю.

Поэт восхищался революционными подвигами арсенальцев Киева и машинистов-строителей Харькова, угольщиков Донбасса и металлургов Днепропетровска. Старые рабочие киевских предприятий с любовью вспоминают, как они слушали живой голос поэта, читавшего им свои стихотворения.

...Это было в Москве на встрече с писателями Украины. Вот на трибуну вышел Маяковский и, как всегда громко, начал читать стихи. Как же велико было удивление присутствующих, когда поэт перешел на украинский язык и прочитал строки Павло Тычины:

Вставай, хто серцем кучерявий!
Нова республіко, гряди!
Хлюпни нам, море, свіжі лави!
О земле, велетнів роди.

Своим пафосом, революционной энергией лучшие стихотворения Тычины были близки ему, автору «Левого марша».

Встречи Маяковского с украинскими рабочими, с творцами украинской культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию, способствовали дальнейшему укреплению братской дружбы двух народов. «Великий

рабочий поэт» (так называли Маяковского киевские рабочие) — всегда был в передовых рядах бойцов — строителей социализма.

Любовь Маяковского к рабочему классу прошла через все его творчество. Он призывал трудящихся страны в первые годы Советской власти помогать Донбассу: «Дайте хлеб, чтоб шахтеру не было туго, и будет сталь, коль будет уголь». Маяковский пишет о Днепрогэсе, он видит «красное от дыма небо», любит индустриальными пейзажами республики, всей страны.

Поэт и гражданин, Маяковский и сегодня говорит с нами, как живой с живыми. Его страстное слово бойца, отдавшего народу все «сто томов» своих партийных книжек, служит нержавеющей оружей в борьбе за коммунизм.

М. ЛОГВИНЕНКО.

М аяковский, как известно, был большим другом молодежи. И когда студенты Свердловского горного института попросили его выступить у них, он охотно согласился. Автору этих строк посчастливилось сопровождать Маяковского на этот литературный вечер.

...Актный зал Горного института набит до отказа, не вмещает всех желающих послушать выступление поэта, люди стоят в дверях, в коридоре. Маяковский пытается пробраться в зал через одну дверь — невозможно: студенты стоят плотной стеной. Идет в дружую — такая же картина.

— Да пустите же, ребята! Я — Маяковский. Не пропустите, и вечер не состоится, — шутит он.

Стихает в зале боевая комсомольская песня, слышатся шутки, смех. И вот на небольшую сцену выходит Маяковский. Наступает тишина. Он стоит и усталым, но твердым взглядом изучает аудиторию, прищурив свои умные глаза. Он как бы снова разыскивает своих постоянных противников. Но их здесь нет, собрались его друзья. Внезапно от легкой улыбки усталое лицо его стало светлым, сердечным. Задорно, по-мальчишески откинув гладко стриженную голову назад, Маяковский вдруг сделал решительный шаг по сцене и за-

стыл, широко расставив ноги, словно капитан на мостике корабля. Чувствовалось, что он наполнился огромной внутренней силой. Выражение его рта подчеркивалось до резкости благодаря своеобразному жесту, каким он решительно поднял руку. Маяковский чуть покачался на высоких ногах, затем отвел руку за спину, и углы его губ дернулись книзу.

— Читаю «Хорошо», — громко объявил он.

Студенты после чтения шумно приветствуют своего любимого поэта, как всегда ему задавали множество вопросов, на сцену летели записки. Остроумные ответы Маяковского вызывали дружный смех, настраивали аудиторию на теплый, дружеский лад.

Зажав большую пачку записок в руке, Маяковский шутил:

— А на эти вопросы сейчас сразу дать ответ не смогу, надо подумать. Приходите за ответом через сто лет...

Зал снова разражается смехом, гремит аплодисменты.

Возвращаясь с вечера в гостиницу, усталый и довольный, с тяжелой тростью, повешенной на руку, Владимир Владимирович крепко пожал мне руку, сказал:

— Пройдусь еще по улицам... Хочется написать о Свердловске.

Кто знает, может, именно в эту ночь родилась у поэта тема широко известного нам теперь стихотворения: «Екатеринбург — Свердловск».

Прибывание в Свердловске также дало тему для другого широко известного стихотворения «Рассказ литейщика Ивана Козырева о вселении в новую квартиру».

И. ЕГАРМИН.